

Андрей ФРОЛОВ

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017

Фролов Андрей Владимирович родился в 1965 году в Орле. Автор шести книг стихотворений и рассказов. Публиковался во многих литературных изданиях России. Произведения включены в антологию современной литературы «Наше время», антологию «Русская поэзия. XXI век». Лауреат и дипломант ряда всероссийских и международных литературных премий и конкурсов. Член Союза писателей России. Поэт, прозаик. Живёт в Орле.

К БАБКЕ НЕ ХОДИ

Вкрадчивый стук в дверь не насторожил Александра Ивановича. Не отрываясь от бумаг, разложенных на столе, он устало бросил:

– Войдите.

Всего третью неделю молодой агроном Силаев исполнял обязанности главы сельской администрации – председателя сельсовета, по-старому, – но уже совершенно выбился из сил.

Всё началось в конце июня, когда «сверху» пришло распоряжение с обычной в таких случаях текстовкой: «в связи... освободить от занимаемой должности... в целях... назначить...» и так далее. Никто даже не поинтересовался, согласен ли он, справится ли.

А теперь... Сенокосная пора пролетала с космической скоростью, сроки были упущены, две недели небеса без перерыва низвергали дождь на несчастную силаевскую голову и подведомственные ей уголья. Первый «сухой» денёк выдался лишь сегодня,

но когда-то ещё провянет напитавшаяся водой чернозёмная округа...

Дверь открылась широко, явно соперничая с широтой улыбки вошедшего человека. Вид он имел, по меньшей мере, необычный. Лет шестидесяти, но моложавый. Сразу под жёстким седым ёжиком волос – кустистые брови, диким мхом нависающие над колкими глазами, стремительно снующими по лицу, то и дело норовя перескочить забор переносья и слиться в одно большое магнетическое око. Одет незнакомец был в застиранную серую куртку, которую по груди, на манер портупей, перепоясывал широкий ремень спортивной сумки. Старомодные джинсы подвёрнуты до колен, ноги босые и грязные, сандалии жёлтой кожи приторочены к сумке.

– Здравствуйте, – не сужая улыбки, посетитель размашисто шагнул к столу. – Вот. Нелегко к вам добратся, ох, нелегко, Александр Иванович. Дороги-то развезло, так

я – напрямки. Идешь, красотища вокруг – Русь, простор! Завидую вам, Александр Иваныч, белой завистью завидую! В таких местах живёте!

Силаев слушал, не решаясь перебить этого восторженного человека. Дело было к вечеру, и глава уже так устал, что даже не удивился ни появлению странного ходока, ни тому, что совершенно незнакомому человеку известны его имя-отчество. Не прояснялась пока и цель визита гражданина.

Быстроглазый товарищ вёл себя совершенно по-хозяйски: шлёпнул на стол свою сумку (сандалии при этом звучно чмокнули подмётками, будто в ладоши хлопнули), ухватил стул, развернул его и прочно уселся верхом, скрестив чумазные лодыжки.

– В каком краю живём, Александр Иваныч! Святая земля! Мы же с вами самые богатые в мире люди! Так неужели мы не хотим жить лучше?

– А в чём, собственно...

– Вот! Вот именно, к делу!

Посетитель резво вскочил на ноги, попрыгал в объёмистой сумке, выудил толстую розовую папку и тут же углубился в изучение её содержимого, будто выключился на время.

Посидев с минуту молча, Силаев кашлянул:

– Простите, товарищ... э...

– Шипунов Евгений Олегович, – быстро включился посетитель и без паузы продолжил: – Возвращаясь к нашему вопросу, имею сказать следующее... Вы русский, Александр Иваныч?

– Русский.

– Очень хорошо, – обрадовался Шипунов. – Так кому же, как не нам, русичам, радеть о благе земли отцов наших?

Евгений Олегович патетично воздел руки к потолку, а Силаев поспешно согласился:

– Некому.

– Суть вопроса, – тон Шипунова стал деловым. – Так вот. Узнаёте?

Он выдернул из папки ксерокопию какой-то схемы и подвинул её к Силаеву.

– Нет, – честно признался молодой глава, покрутив бумажку так и сяк. – Что-то, вроде, напоминает...

– Ну как вам не стыдно, Александр Иваныч! Это же план территории вашей администрации!

Силаев быстро взглянул на стену, где висела карта его владений, сравнил её с ксерокопией и устыдился. Не очень, но похоже. Как он мог не узнать? Вот же населённые пункты обозначены, дороги, речушка...

– Вы, я вижу, человек образованный, – вещал Шипунов. – Я-то сам два института закончил. Так что в серьёзности моих намерений не сомневайтесь – это к бабке не ходи.

– К какой бабке? – не понял глава.

– Так, присказка... Вы знаете страну Швейцарию, Александр Иваныч? Правильно, маленькая такая страна. С нашу область размером. А о том, что там самый высокий уровень жизни, знаете? Казалось бы, не государство, а так – фитюлька, с чего бы у них этот самый уровень? Тяжёлого машиностроения – нет, полезных ископаемых – откуда? Даже земледелие на нуле – горы да луга. А как же уровень? Я вам отвечу. Туризм! Туризм – к бабке не ходи!

Станный посетитель так возбудился, что уже бегал по тесному кабинету, стуча босыми пятками и размахивая руками.

– Теперь вернёмся к нашим, извините, баранам. Чем мы хуже этой Швейцарии? Ничем не хуже, а, я вам скажу, лучше! У них что? Горные лыжи да солнечные ванны – и всё. А у нас, как я уже говорил, места святые, чудодейственные места! Вот, поглядите, – Шипунов вернулся к своей ксерокопии, – на территории одной только вашей администрации целых два святых источника!.. Здесь и здесь – крестиками

отмечены... В районе их семь! А в целом по области – пятнадцать! Если считать маленькие. Вот.

На стол легла ксерокопия побольше, областная.

– Если их линией соединить... вот так... Что получается, видите? Православный наш получается крест! Думаете, проста? Не-е-т!...

– Так-так, и что? – заинтересованно спросил Силаев. Ему никогда не приходило в голову, считать святые источники и уж тем более соединять их на карте – слышать слышал про такие, про то, что туда временами съезжаются какие-то паломники, тоже знал, но беспорядков от них никогда не случалось, и внимание на сей факт обращать, пожалуй, не стоило. Теперь же дважды образованный посетитель поворачивал дело в религиозную сторону, а Силаев, хотя и был не очень-то верующим, понимал, что к вопросам религии сейчас следует относиться осторожно.

– А то, что пора поднимать народ с колен! Наша область – уникальнейшая в мире, Богом избранная страна! Да-да, именно страна, и она вполне может содержать себя и, более того, процветать! За счёт чего, спросите? Да благодаря туризму же! Нет, не завтра, конечно, – большая предстоит работа, но уже послезавтра к нам хлынут толпы паломников со всего света – к бабке не ходи!..

Шипунов откинулся на стуле и мечтательно зажмурил глаза.

Возникла тягучая пауза. Отчаянно стучала башкой в стекло большая чёрная муха. Слышалось, как тонко позванивали в шипуновской голове радужные грёзы. Глава сельской администрации нервно постукивал карандашом по столу, недоумевая, почему он ещё не выгнал сумасбродного товарища.

– Ну хорошо, а почему вы ко мне-то? – нарушил наконец тишину Силаев. – Вам,

наверное, в район или даже в область надо.

– Рекламку пустим, – витая в облаках бормотал между тем Шипунов. – Особо и врать-то не придётся. А и приврать – грех невеликий. Какое дело сделаем!..

Включался он так же неожиданно и мгновенно, как и улетал в небеса:

– Дорогой мой Александр Иванович, конечно, надо к губернатору, но откуда ж начинать-то, если не с низов? У соседа вашего я вчера был. Поняли, поддерживают. Вместе мы – сила!.. Я ещё с народом поговорить хочу.

– Погодите-погодите, это сейчас вам собрать народ? – заволновался неопытный глава. – Боюсь, не получится...

– Получится, – лучезарно улыбнулся Шипунов. – Я по пути к вам в контору прошёлся по посёлку и пригласил людей подойти к девяти часам... Слышите? Народ-то уже, пожалуй, собрался. Хороший у нас с вами, Александр Иваныч, народ!

За стенами конторы и вправду слышались голоса. Силаев тяжело встал из-за стола, прихлопнул широкой ладонью уставшую уже муху и со вздохом посмотрел в окно.

На полянке перед зданием сельской администрации собралось человек двадцать сельчан самого разного возраста – от шкодливого пацана Васьки до деда Никитича, слывшего в селе чудачком. Они переговаривались по-деревенски, не снижая голоса, перебрасываясь нехитрыми шуточками.

– Иваныч, – донеслось «из народа» при появлении в окне главы. – Правда, что ль, курорт у нас делать будут?...

Шипунов выступал перед жителями села минут сорок. Всё это время глава, будто за гипнотизированный, стоял на крыльце и напряжённо всматривался в лица односельчан. Умного городского человека слу-

шали молча, внимательно, вопросов не задавали.

Когда Шипунов закончил речь словами о бабке, к которой не ходи, народ улыбнулся, подождал чуть-чуть и зашумел.

– А ведь верно дядька говорит! – кричал здоровенный рыжий малый, явившийся на сход почему-то с вилами. – Чем мы хуже? Мы что – негры? Хватит, покопались в грязи!

Он со всего размаху вонзил вилы в землю, будто винтовку со штыком, и продолжал орать:

– Туризмом будем жить! Я, к примеру, могу бар держать! Что, не смогу, что ль?

– Да, ты смогёшь, – едко отвечала ему молодуха с козой на верёвке. – Ты, Колька, сам в своём баре весь продукт и пожрёшь, туристам нечего наливать-то будет. Уж ежели кому бар давать, так это Савостихе. У ней патент на производство имеется – почитай, со всей округи мужики отовариваются.

Старая Савостиха, услышав своё имя, приложила сморщенную ладонь к уху и проскрежетала:

– Чевой-то лехтор говорит?

– А ничего не говорит, он уже всё сказал. К бабке, говорит, не ходи – в бар за самоголкой ходи.

– Нету, нету самогону, – привычно заохала-заволновалась Савостиха. – Наговоры всё. Годов двадцать уж не варю, как участковый оштрафовал...

Мальцу Ваське надоело бездейственно топтаться, он залез на забор, сорвал с себя рубаху и стал вопить:

– Даёшь Швейцарию! Гитлер капнут!

С забора баламута сдёрнули, но наказать не успели – умчался с гиканьем в луга. Бурное обсуждение продолжилось.

Энтузиаст идеи, приобняв за плечо обалдевшего Силаева, с высокого крыльца глядел счастливым отеческим взором.

Видя, что прения затягиваются и вообще выходят из-под контроля, глава всё же очнулся, выступил вперёд и гаркнул:

– Тихо! На гулянках будете кости другу другу перемывать, а здесь – не балуй! Никитич, ты что скажешь? – обратился Силаев к старику в рыжей болоньевой куртке – за три недели своего правления он успел оценить дельность иных бормотаний чудаковатого ветерана.

Никитич переложил клюку из правой руки в левую, стащил с головы картуз и вытер им сухой морщинистый рот. Сельчане следили, затаив дыхание.

Старик откашлялся и тихо, себе под нос, сказал:

– Хлебушек надо сеить... Пропадём без хлебушка-то...

Он тяжело и долго посмотрел вбок, в поле, где уже наливался живой силой молодой колос...

Поздно вечером, когда вдоволь наговорившиеся сельские труженики разошлись по домам глядеть в телевизорах, как «Аншлаг» колбасится по Волге-матушке, а несгибаемый радетель отечественного туризма отправился на постой к Савостихе, Силаев позвонил главе соседней сельской администрации и рассказал о сегодняшнем визитёре.

– Сашка, он что, у тебя!? – недослушав, кричал сосед. – Гони этого проходимца в шею! Он вчера у меня был, так сегодня народ на работу не вышел – в Лихтенштейн хотят, понимаешь!..

– В Швейцарию, – поправил Силаев.

– Один хрен. Нам с тобой работать надо, о туризме пускай в столицах думают! А источники наши на то и святые, что грех за деньги их продавать...

Силаев аккуратно положил трубку на рычаг и подумал: «Пропадём без хлебушка – к бабке не ходи!»